

ААРИН

Рет смотрел на него через всю гостиную, ошетилившись. После целой жизни, в течение которой он считался альфой, все в Аарине требовало подчиниться, опустить глаза, передернуть плечами и сделать себя меньше. И Рет знал это.

Волосы на затылке Аарина встали дыбом. Он не разрывал зрительного контакта. Он не подчинился. "Ты хороший отец, Рет. И ты был хорошим правителем. Но это уже не твоя битва. То, что произойдет между мной и моей подругой, произойдет без твоего надзора. И то, что мы решим - и что она решит для Анимы, произойдет независимо от того, добьешься ты своего или нет".

Рет хмыкнул, в его глазах читалось предупреждение. "Она не может принять решение по вопросу, который ей неизвестен".

"Она также не может нести все. Это то, что я могу - и уже много лет несу за нее. Я держу их в узде, Рет. Думаешь, они недостаточно сильны, чтобы создавать тебе проблемы до сих пор? Так и есть. Но они этого не сделали, потому что я позаботился о том, чтобы они этого не сделали".

"Они?" спросил Рет, откинувшись в кресле, не сводя глаз с Ааринс. "Ты ведешь их, Аарин. Они твои, или нет?"

"Аутсайдеры никому не принадлежат. Я веду внутри. Кто-то должен это делать. Но что бы ты ни думал, что слышал, мы не Королевство, Рет. Мы просто люди, которым нужен кто-то, кто будет стоять за них. И мы выбираем друг друга".

"В организованной иерархии".

"Да".

"А если бы ты отдал приказ, противоречащий приказу Элрет? К кому бы прислушались Аутсайдеры?"

"Я бы никогда этого не сделал", - сказал он.

Рет скептически поднял брови. "Рассмеши меня, Аарин. Если бы ты отдал Аутсайдерам приказ, который противоречит всем правилам, как ты думаешь, кому бы Аутсайдеры последовали?"

"Думаю, это зависит от конкретного человека".

"Не играй со мной в игры, сынок".

"Я и не играю. Ты единственный, кто знал об этом и не сказал мне. Если ты думал, что это такая проблема - если ты действительно верил, что я переключу силу против тебя - почему ты не спросил меня раньше?"

"Потому что я знал, что я достаточно силен, чтобы убить тебя, если ты это сделаешь".

Рет сказал, его голос был низким и в конце перешел в рычание.

Все тело Аарина напряглось.

В его жизни было всего два случая, когда Рет бросал ему вызов как самцу, а не относился к нему как к другу Элрет или суррогатному члену прайда. В первый раз Аарину было

шестнадцать лет, и в гневе он проявил неуважение к Элии, матери Элрета.

Рет овладел им так быстро, что Аарин струсил и едва не обмочился.

А вот во второй раз...

Два года назад, всего через несколько недель после того, как Аарин занял главенствующее положение среди чужаков, у него начались проблемы. Напряжение, связанное с его ролью и секретностью, а также разочарование от того, что его юношеская любовь к Элрет переросла в нечто более глубокое, но все еще совершенно незаметное для нее, привели его в яростное настроение. Он огрызнулся на людей в течение нескольких дней.

Элрет привезла его домой, чтобы он помог ей переехать в Дерево. Ей скоро должно было исполниться восемнадцать, и она решила, что если Гар моложе и уже вышел из пещеры, то она не хочет больше делить ее с родителями.

Она дразнила его за плохое настроение, и он уже был напряжен. А когда он помог ей перенести последние вещи на Дерево и они вместе стояли и смотрели на ее новое место, она вдруг разрыдалась. Это застало его врасплох. Обычно Элрет была такой спокойной.

Оказалось, что она просто переживала из-за того, что впервые оказалась одна и отдельно от родителей. Но она бросилась ему на грудь, и он смог обнять ее - по-настоящему обнять, впервые... ну, за все время, правда.

Все его тело покалывало.

И когда она подняла на него глаза, со слезами на глазах, и умоляла его никому не говорить, что она такая киска, он пообещал ей. Конечно.

Потом Рет вошел без предупреждения - они действительно никогда не стучались, эти королевские особы, - и он увидел ужас и смущение Элрет.

Все в нем противилось присутствию этого мужчины.

Аарин инстинктивно повернулся к Рету, спрятав Элрет за спину, чтобы скрыть ее, и полуприседа, словно собираясь прыгнуть.

Это шокировало Рета больше, чем его самого. Но его собственный вызов вызвал доминирование Рета, и они вдвоем преследовали друг друга, пока Элрет огрызнулся, приказывая им обоим повзрослеть.

Но был момент, когда Рет моргнул, а Аарин отступила, когда он почувствовал то же, что и сейчас. Тогда он отмахнулся от этого, но теперь...

Рет, сидящий напротив него и бросающий ему вызов, относился к нему не как отец к зятю. Не как правитель к гражданину.

Рет раздувался перед ним - и наблюдал, насторожившись, всем телом узнавая одного альфу в другом. Желание доминировать было налицо. Но и уважение тоже.

Аарин должен был сдерживать себя. Альфа такого масштаба, как Рет, не устоял перед вызовом слабого самца. Он отклонял его. Полностью. Так же, как Аарин, когда Дарджин вцепился ему в лицо. Вызов был смехотворным. Альфа может поставить кого-то на место, но в нем не было

страха. Никакой осторожности. Временами они могли даже отвернуться, чтобы показать, как мало их это волнует.

Но настоящая угроза?

Когда Альфа чувствовал вызов со стороны любого самца, в котором он видел настоящую угрозу, он обрушивал на него все, что у него было.

Пока шли секунды, а никто из них не двигался и не отступал, Аарин задал себе вопрос: если Рет бросит ему вызов за Аутсайдеров, что он сделает?

Этот вопрос никогда не приходил ему в голову.

Но как только он пришел ему в голову, он уже знал ответ.

Он ни за что не отдаст свою стаю тому, кто угрожал изгнать их из Города Деревьев.

Нет, блядь. Ни за что.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2518386>